

- Посмотрим есть ли у тебя силы, чтобы осмелиться бросить мне вызов, - Гу Цянь дразнил Цзян Сю, ведь его статуса было достаточно, чтобы закопать Цзян Сю в землю на соревнованиях за Внутренние Врата.

Цзян Сю был очень злым и все это прекрасно видели, но как бы сильно он не гневался, пересечь барьер Великого Царства не мог, и конечно же, Гу Цянь это понимал. Было совсем несложно найти дюжину или двадцать Бессмертных Богов Срединного Неба во Внутренних Вратах. Такого количества людей было бы достаточно, чтобы избить Цзян Сю до смерти.

- Малыш, мы же с ума сойдём! - Некоторые из младших братьев рядом с Гу Цянем были очень расстроены видом Цзян Сю.

- Младший брат Цзян, спускайся и припадай мне урок. Не волнуйся и не бойся, я не убью тебя. За мной ещё стоят люди, которые также хотели бы подраться с тобой, - Один из учеников полетел к плавучей вершине, как будто собирался бросить вызов Цзян Сю.

Оглядываясь вокруг, рядом с Гу Цянем собралась ещё дюжина или около того людей, а глаза Цзян Сю яростно горели, ведь все они были внутренними учениками, и все были Бессмертными Срединного Неба.

Шангуань Чжаорун сжималась от страха за Цзян Сю.

- Гун Цзы!

Цзян Сю, однако, не двигался, а его взгляд стал более равнодушным. Меч в руке человека, который бросил ему вызов, дрожал, прорывая острые воздушные потоки вокруг его тела. В то же время, свет меча сменился на сияющие воздушные потоки, превращая бесформенную и невежественную ману в плотный свет, перекрывающий яркость меча.

- Песня скорби Мечника!

Лицо Цзян Сю было на удивление холодным. Набор мечных секретов был передан ему не от его предков в Секте Скайукоре, а скорее он сам понял их, когда культивировал свой выход из Внутренних Врат. Позже все согласились, что это было идеальное оружие для Цзян Сю, которое можно использовать в качестве основы для получения мечного умысла.

И все же кто-то использовал секреты меча, которые он создал, против него самого.

- Поднимайся!

Сияющий свет вместе с мечом Ци размахнулся и перевернулся в воздухе, удивительно устремляясь к Цзян Сю, который ещё даже не решил выйти на сражение. Этот парень напал на него сразу же, не оставляя выбора.

Сильная грива в глазах Цзян Сю резко взорвалась, как будто две сабли Ци разорвали длинное небо.

- Перерыв! - Его тело начало издавать звук ножей. - Умысел ножа, сам человек должен источать умысел ножа.

- Как это возможно...

Для того, чтобы постичь умысел ножа необходимо сплавить замысел меча с собственным телом. Таким образом можно достичь так называемого единства меча и человека, а затем сформировав чрезвычайно сильный импульс. Намерение достигает определённого момента, а так называемый импульс, на самом деле, являлся воздушным полем.

Существовала большая разница, как у фехтовальщиков и фехтовальщиц, так и у людей, которые имели поля Ци. Чрезвычайно трудно было понять, что собственный потенциал являлся основой для такого поля. Среди всех учеников внутренних ворот было лишь несколько, что смогли это сделать.

Умысел кинжала Цзян Сю и лезвия столкнулись.

Соперник имел преимущество в общей области, в то время как Цзян Сю имел преимущество в области культивирования кинжала. И вот двое столкнулись друг с другом, а свет взорвался, как будто две ракеты врезались друг в друга, заставляя небо шумно задрожать.

- Цзян Сю, тебе хватит смелости подойти сюда... - противник Цзян Сю продолжал издевательски кричать.

По его мнению, преимущество заключалось в великом царстве, а все искусные способности Цзян Сю, всего лишь отсрочка его поражения.

- Не умирай в спешке...

- Гу Цянь, ты сам напуган, поэтому ищешь других кошек и собак, чтобы тянуть за поводок? - Взгляд Цзян Сю холодно пронзил мужчину, стоявшего позади. - Истинный ученик... - Он чрезвычайно пренебрежительно хмыкнул.

Как у истинного ученика, у него даже не хватило смелости встретиться с ним, новичком, лицом к лицу.

- Смешной...

- Малыш, бесполезно прятаться. Ты думаешь, что можешь избегать меня? - Лицо Гу Цяня было ожесточённым, и он глядел прямо на Цзян Сю. Этот ребёнок имел не только ядовитые методы, но и острые зубы. - Для тебя будет невозможно вырваться из Внутренних Ворот. Я с такой же вероятностью сделаю твою жизнь хуже, чем смерть, ведь сказал, что отрежу тебе руку, если ты не будешь меня слушать. Так вот тебе лучше подумать, левая это рука будет или правая.

Цзян Сю проигнорировал его, но взял за руку Шаньгуань Чжаорун и пошёл прочь.

- Брат Гу, просто отпустишь его?

- Не стоит волноваться. Он уже мёртв. Соревнование Внутренних Врат скоро закончится. Отпустив его сейчас, ты действительно думаешь, что я боюсь? Трудно поверить, что он сможет одним махом устремиться к Срединному Небесному Бессмертному, - Гу Цзян мог проигнорировать то, что говорили люди ниже его, но сплетни уже распространялись и среди истинных учеников, а он не хотел терять лицо в своём кругу. - Он всё равно должен будет вернуться сюда...

Взгляд мужчины упал на то место, где грива меча только что столкнулась с замыслом кинжалов Цзян Сю. В месте, где находился меч, уже давно рассеялся дым, но пустота, которую замысел меча прорезал, все ещё имела силу. Он тайно решил постичь область намерений

своего собственного человеческого меча. На самом деле, он потратил много лет на то, чтобы сделать этот шаг, но даже так, меч не смог прикоснуться к коже Цзян Сю. Мужчина, безусловно, видел, как истинные ученики раньше демонстрировали свои мечи намерений, и сила, способная прорезать пустоту, была чем-то, что он когда-то уже видел. Однако, это был первый раз, когда он сам был против такой силы, и тот, кто сделал нечто подобное, был тем, чьё царство оставалось ниже, чем у него. Слияние намерений меча, вот истинная тайна, которую он просто не мог понять. Ученик оказался расстроен, и чувствовал, что небеса к нему несправедливы.

Это нормально, если истинный ученик может понять такие сложные Законы, но какое отношение к этому имеет этот ребёнок...?

Культивирование клинка и меча, конечно разные, по крайней мере, аттестация Неба и Земли у них очень разные, но всё же они имели сходство между собой на низких уровнях. Поэтому Цзян Сю не потратил слишком много времени, чтобы понять меч намерения лезвия нападавшего.

- Старейшина Лу!

- Цзян Сю...

Цзян Сю стоял изнутри большого шатра, можно считать, он пришёл, чтобы показать своё лицо перед публикой, но не ожидал встретить здесь Лу Чанкона. Старейшина пришёл к нему, по какой-то причине, и даже, если Цзян Сю не нуждался в его помощи, невежливо было отказывать. Однако, его время было ограничено, ведь он должен был сразу же приступить к культивированию после возвращения. Их встреча получилась слишком случайной.

- Я подумывал позже спуститься, чтобы отдать дань уважения старейшинам, но я не ожидал, что случайно встречу с вами здесь!

Лу Чанкон смотрел на Цзян Сю, а его глаза выражали крайнее удивление. Другие не могли видеть сквозь царство Цзян Сю, но Лу Чанкон, естественно, видел всё с первого взгляда. По сравнению с тем, когда он впервые пришёл в Секту Скайуокер, Цзян Сю поднялся на два маленьких царства, менее, чем за два месяца.

Боже - это был просто невероятный скачок! Следовало сказать, что даже у Цзян Фейсю не было такой скорости.

- Ты продвинулся?

- Точно! - Цзян Сю слегка кивнул.

- Неплохо, действительно неплохо... - Лу Чанкон не знал, что ещё сказать, потому что такая новость заставила его испытать шок. Скорость поднятия Цзян Сю по царствам была удивительной. - Кажется, что большое давление со стороны, тебе совсем не вредит. Я слышал о тебе.

- Спасибо, что думаете обо мне, - Цзян Сю вежливо поклонился.

- Ты напомнил мне одного Бессмертного, - Лу Чанкон смеялся, ведь то же самое случилось и с Цзян Фейсю когда-то. Чем больше его толкали и подавляли, тем быстрее он развивался и отбивался. Это, правда, было так похоже на него.

- Кого же? - Цзян Сю действительно заинтересовался.

- Бывший Верховный Мастер Секты - Цзян Фейсю, - взгляд Лу Чанкона остановился на лице Цзян Сю, и он тихо прошептал, как будто это большое табу.

Цзян Сю был повсюду, и знал, что Лу Чанкон должен был иметь некоторые подозрения, в противном случае, он бы не взял на себя инициативу, чтобы прийти к нему. Это точно не было совпадением, что они столкнулись здесь.

- Да, правда? - Противоестественность вспыхнула на лице Цзян Сю и он сжал кулаки. - Это поистине честь, Верховный Мастер Цзян является образцом для моего подражания, однако, я слышал, что он умер.

Цзян Сю был очень напряжён, прямо сейчас под таким серьёзным взглядом, его личность могла быть раскрыта в любой момент. Он не только не отступал, но и не менял тему, прямо сталкивался с ней, казалось бы, отвечая очень откровенно.

- Да, я слышал, что он умер.

- Слышали? - Цзян Сю почувствовал себя странно. - Старейшина Лу только слышал это от кого-то, вы не были свидетелем этого?

- Да, меня там не было. Когда у Верховного Мастера Цзяна были неприятности, я был в другом месте!

Цзян Сю безумно хотелось спросить его, от кого он это услышал. Однако он знал, что задавать такой вопрос равносильно признанию, поэтому не подбирался так близко. Некоторые люди, которые к нему привыкнут, позже всё ему расскажут.

- Этот вопрос очень сложен. Некоторые говорят, что это внутренний переворот, некоторые говорят, что его повесили чужаки, но я считаю, что это больше похоже и на внутренний, и на внешний сговор... - Лу Чанкон спокойно продолжил.

- В секте есть люди, которые вступают в сговор с посторонними, чтобы подставить своего хозяина секты? Ни в коем случае! - Цзян Сю уверенно отрицал такую возможность.

- Нет? - Глаза Лу Чанкона опустились, казалось бы, что он остался недоволен ответом Цзян Сю. Парень не мог ясно видеть его лицо из-за опущенной головы, но его голос снова послышался. - Ты слишком молод, чтобы знать сложность мир. Власть в Скайуокер самая настоящая свалка и она намного сложнее, императорской династии. Как и брак Господина Чжи с ученицей клана Тайхуа. Влияние такого брака гораздо больше, чем между двумя династиями.

Цзян Сю стоял, как громом поражённый, услышав, что даосист из Скайуокер женился на ученице секты Тайхуа. Пока он был ошеломлён, глаза Лу Чанкона небрежно оглядывали его лицо.